

Глава 12

Набор

Следующие несколько дней Бай Чэнь с головой ушёл в работу над аранжировкой «Исповеди». Дела шли неплохо, но главная проблема оставалась нерешённой — он так и не нашёл подходящего партнёра.

Он просматривал список студентов в «Маньцзи», которые ещё не были в команде, и отправлял им личные сообщения, но ответов не получал.

Пэй Фэн, получив приглашение от своего земляка с факультета музыкального продюсирования, с радостью согласился, но теперь, видя, что его сосед по комнате остался один, испытывал мучительное чувство вины.

«Как ты мог думать только о себе, совсем забыв про А Чэня?!» — мысленно корил он себя. — «Ну и что ты за друг после этого?!»

Очередная его просьба была отклонена. Сосед сидел за столом, опустив длинные ресницы, и о чём-то размышлял. Его лицо, залитое светом настольной лампы, выглядело безмятежным и немного отрешённым.

Хотя Бай Чэнь вовсе не казался хрупким, Пэй Фэн неожиданно для себя ощутил странную жалость, отчего его сердце невольно забилось чаще.

И пусть он боялся, что в паре с Бай Чэнем их итоговая оценка будет плачевной, Пэй Фэн всё же стиснул зубы.

— А Чэнь, я скажу своему земляку, что передумал. Давай я буду твоим партнёром.

На данном этапе партнёров ещё можно было менять.

Увидев, что Пэй Фэн уже открыл квантовый компьютер, чтобы отправить сообщение, Бай Чэнь остановил его.

— Не нужно, А Фэн.

В прошлой жизни, с самого первого дня его дебюта, всё, что его окружало, было помечено ярлыком «популярность».

В глазах агентства артисты были не людьми, а товаром.

Чтобы поддерживать постоянный интерес публики, компания тайно манипулировала слухами, создавала конфликты внутри группы, и в конце концов между участниками возникла трещина.

Однажды товарищи по команде, с которыми он, как ему казалось, сражался плечом к плечу, сказали ему в лицо:

«И что с того, что у тебя больше всех фанатов! Тебе всегда достаются лучшие партии, мы давно тобой недовольны!»

«Ты что, думаешь, что эта группа — твоя личная заслуга? Без тебя нам будет только лучше!»

Только тогда Бай Чэнь понял, что даже товарищи, с которыми он днём и ночью тренировался, поддерживая друг друга в самые тёмные времена, перед лицом выгоды могут разбежаться.

Его отказ встревожил и обеспокоил Пэй Фэна.

— Но что же ты будешь делать?

Хотя у его соседа была слабая база, сейчас он очень старался.

Пэй Фэн ломал голову в поисках решения.

— Может, мне пойти и опросить всех, у кого нет партнёра?

— В крайнем случае, я буду очень вежлив и скажу им, что ты сейчас усердно работаешь!

Видя, что Пэй Фэн беспокоится больше него самого, Бай Чэнь ощутил давно забытое чувство искренней дружбы и улыбнулся.

— Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

Вопрос с партнёром оставался открытым, а значит, нужно было во что бы то ни стало получить двести баллов от студенческого совета.

В четверг днём Бай Чэнь, согласно расписанию, отправился на мероприятие по набору волонтеров.

Сначала он зашёл в аппаратную, взял необходимое оборудование — дрон-камеру,

голографический проектор для субтитров — и направился на север, к площади Приливов.

Площадь получила своё название благодаря впечатляющему водному ландшафту.

Широкая водная гладь, оснащённая технологией акустического слежения, меняла свою форму в зависимости от громкости и ритма окружающих звуков.

Студенческий совет заранее разместил объявление, и, хотя до начала набора было ещё время, у места проведения уже собралась толпа студентов.

Почти все были из простых семей.

За волонтерство в студенческом совете не давали баллов, но платили больше кредитных пунктов, чем на любой другой подработке.

Бай Чэнь присел на корточки и начал надувать гелием разноцветные шары.

Вскоре один за другим шары начали медленно подниматься в воздух. Не успел он закончить, как рядом раздался знакомый голос:

— Как подготовка?

Следом ответил начальник отдела по связям с общественностью Цинь Цзя:

— Председатель, почти всё готово.

Бай Чэнь обернулся и увидел, что на месте набора появился Цзи Фэй.

На нём была белая форменная рубашка с коротким рукавом, а на груди красовался единственный во всём студенческом совете значок с фиолетовым львом. У юноши были тёмные брови и глаза, густые ресницы опущены. Когда он посмотрел на Бай Чэня, на его губах появилась улыбка.

Все считали председателя Цзи добрым и отзывчивым, но лишь присмотревшись, можно было заметить в нём высокомерие и лёгкое пренебрежение, свойственное людям его положения.

Даже когда он улыбался, его взгляд ни на ком не задерживался.

Бай Чэнь встал.

— Председатель Цзи.

— Спасибо за усердие, — с улыбкой сказал Цзи Фэй.

Стоявший рядом Цинь Цзя тут же ответил:

— Это наш долг как членов студенческого совета.

Это был всего лишь небольшой набор волонтеров, который студсовет проводил много раз в год. Неужели председатель пришёл лично?

Ожидавшие в очереди студенты из простых семей были вне себя от радости.

Неподалёку несколько членов студсовета, занятых другой работой, снова обменялись удивлёнными и многозначительными взглядами.

Неужели появление председателя Цзи подтверждает их догадки, возникшие в тот день в штаб-квартире?

Но как такое возможно?

Цзи Фэй не стал долго разговаривать с Бай Чэнем и отошёл в сторону с Цинь Цзя.

— Пожалуйста, назовите ваше имя, курс и специальность.

Студент назвал свои данные, и Бай Чэнь, следуя инструкциям, объяснил:

— Акция начнётся в воскресенье утром, но подготовка стартует уже в субботу днём. Если вас отберут, вы получите уведомление от студенческого совета и электронный пропуск в штаб-квартиру до двенадцати часов дня в субботу. Всё понятно?

— Понятно.

Работа шла своим чередом, когда сбоку на него упала тень. Цзи Фэй сел на стул рядом.

Несколько студентов-аристократов, с которыми он был знаком, тут же окружили его, сдержанно, но нетерпеливо вступая в разговор.

— Брат Цзи, когда у F4 будет следующее выступление?

— Брат Цзи, ждать ли нам новых песен в ближайшее время?

Председатель Цзи сохранял улыбку, тёплую, как утреннее солнце. Он сидел на стуле, вытянув длинные ноги, и, глядя в свой квантовый компьютер, время от времени коротко отвечал.

Но когда толпа вокруг него стала слишком большой, Цзи Фэй не выдержал и, слегка нахмурившись, встал.

— Цинь Цзя, у меня дела, я пойду, — сказал он.

— Хорошо.

Когда он ушёл, Бай Чэнь вздохнул с облегчением.

Он не обратил на меня внимания. Отлично.

Напротив площади Приливов находился учебный корпус, также оснащённый множеством танцевальных залов, репетиционных комнат и студий звукозаписи для студентов.

Цзи Фэй только подошёл к зданию, как из репетиционной на первом этаже донёсся гневный крик:

— Отдай мне мой стилус!

Вслед за ним раздался насмешливый мужской голос:

— Умный стилус за десять тысяч кредитных пунктов? Твой папаша-водитель с зарплатой в три тысячи в месяц может себе такое позволить? По-моему, ты его украл!

Студенты у стола регистрации с любопытством подняли головы и увидели, как из репетиционной выбежал студент из простой семьи, преследуя другого, стриженного под ёжик аристократа.

— Это клевета! Отдай стилус! — кричал он в гневе.

В Хэлло, хотя все носили одинаковую форму, по дорогим украшениям, обуви от кутюр и другим деталям легко было отличить аристократа от простолюдина.

Например, по винтажным часам цифровой эпохи, которые Лу Сюнь небрежно выбросил. Или по простым, но чистым белым кроссовкам на ногах этого студента.

Впрочем, у этого парня была довольно популярная в Хэлло внешность: утончённые черты лица, узкие глаза, тонкие губы, прямой нос и гладкая, светлая кожа. Он был из тех, кого сразу замечаешь в толпе.

Они остановились у ступенек. Глаза простолюдина покраснели, он кусал губы, сдерживая слёзы.

Его вид — трогательный и жалкий одновременно — мог растопить любое сердце.

Стриженный аристократ с издевательской усмешкой помахал умным стилусом.

— Говоришь, не крал, а чек показать не можешь. Придётся тебе объясниться в дисциплинарном отделе.

Бай Чэнь узнал стилус в руках аристократа: обтекаемый корпус с цифрой «13».

Он взглянул на свой собственный, с цифрой «12», который всегда носил с собой на случай, если понадобится что-то записать. Аристократ держал в руках последнюю модель от бренда «Soul».

Благодаря навязчивой рекламе в сети Бай Чэнь знал, что «Soul 13» поддерживает голографический ввод и несколько новых типов носителей. По сравнению с двенадцатой моделью, он был гораздо мощнее, но и стоил целых двадцать тысяч кредитных пунктов.

Средняя зарплата простого жителя Федерации составляла всего шесть-семь тысяч в месяц, и из этих денег нужно было платить за жильё, учёбу и прочее.

Хотя чета Бай не особо заботилась о своём родном сыне, благодаря их состоянию Бай Чэнь не испытывал финансовых трудностей.

Но поскольку все эти гаджеты были примерно одинаковы, он продолжал пользоваться старым «Soul 12», доставшимся ему от прежнего владельца тела.

Поняв, в чём дело, несколько аристократов, разговаривавших с Цзи Фэем, презрительно усмехнулись.

— Подумаешь, какой-то стилус, а он так разнервничался.

— Бедняки все такие. Из-за пары кредитов готовы удавиться. Да на эти гроши я даже после обеда не поплюю.

— Но чтобы красть стилус... Позорит Хэлло. Лучше бы меня попросил, я бы ему десяток подарил.

— Этот простолюдин довольно симпатичный. Ты, как всегда, знаешь толк в красоте.

Цзи Фэй не обратил на них внимания и продолжил свой путь вдоль площади.

В следующую секунду простолюдин в отчаянной попытке выхватить стилус выбил его из рук стриженного.

Красивый новый гаджет покатился по ступенькам и, упав на землю, остановился прямо у ног Цзи Фэя.

Семья стриженного владела крупной логистической компанией, и он любил издеваться над простолюдинами. Сегодня в репетиционной он увидел у этого парня «Soul 13» и тут же прицепился к нему.

Но он никак не ожидал, что на месте набора волонтеров окажется председатель Цзи, и тут же застыл.

У стола регистрации многие оживились.

— Хотя председатель Цзи всегда был снисходителен и добр, эти двое ведут себя слишком дерзко.

— Шумят, кричат, безобразия. Неужели не видят, что здесь идет набор в студсовет?

— Вряд ли это случится, но я бы хотел, чтобы председатель Цзи преподавал им урок.

Стриженный не смел дерзить и, стоя на ступеньках, подобострастно извинился перед Цзи Фэем:

— Простите, председатель, я не виноват. Этот простолюдин украл вещь, я лишь хотел помочь школе избавиться от таких нарушителей!

— Я не крал, это мне купил отец! — громко возразил симпатичный студент, его лицо выражало упрямство и сдерживаемую обиду.

Этот юноша хорошо учился, но его семья была очень бедной. Из-за одежды и вещей над ним

часто насмехались и издевались аристократы.

В глубине души он ненавидел их, и F4 в том числе.

Хотя он никогда с ними не общался, он считал, что раз они — верхушка этой аристократической тусовки, то они такие же бесстыдные и отвратительные.

Но он прекрасно понимал, что F4 — это вершина пирамиды в этой школе. Их нельзя было злить, наоборот, все мечтали им угодить.

В прошлом году один выпускник их факультета, выходец из простой семьи, стал звездой первой величины благодаря популярному детективному сериалу. А всё потому, что он был близок к Хань И и получал один ресурс за другим.

Сейчас, глядя на председателя студенческого совета — безупречные черты лица, высокая, стройная фигура, — он чувствовал, что тот стоит над всеми.

Простолюдин ненавидел таких, как он, но не мог подавить в себе зависть, и это чувство вызывало у него горькую обиду.

Но он также понимал, что ни в коем случае нельзя злить этого человека. Он лишь упрямо поднял подбородок и, глядя на него, изо всех сил сдерживал слёзы.

Студенческий лидер, стоявший внизу, казалось, не придавал этому инциденту особого значения. Он спокойно наклонился, поднял стилус и, взглянув на них, сказал:

— Забирайте.

Простолюдин и стриженный застыли на месте.

По губам Цзи Фэя скользнула едва заметная, мимолётная усмешка. Он стоял на месте, слегка качнув кистью, и небрежно спросил:

— Твой стилус. Не хочешь забрать?

Стриженный хотел было дёрнуться, но взгляд Цзи Фэя был прикован к симпатичному простолюдину. У него похолодело в груди, и он, смекнув, что к чему, тут же затараторил извинения:

— Простите, председатель, я ошибся. Этот стилус его, я был неправ. — Говоря это, он осторожно, на цыпочках, ретировался.

Такого поворота простолюдин никак не ожидал. Он несколько секунд стоял в оцепенении, прежде чем прийти в себя и медленно спуститься по ступенькам.

Их взгляды встретились. Оказавшись под пристальным взглядом этих идеальной формы, глубоких тёмных глаз, он почувствовал, как бешено заколотилось его сердце. Из всех сил стараясь сохранять спокойствие, он подошёл и взял стилус из его длинных, красивых пальцев.

Цзи Фэй отдернул руку и ушёл.

У стола регистрации разговоры пошли в другом русле.

— Председатель Цзи всегда справедлив и судит по-своему.

— Верно, бездоказательно обвинять — этот стриженный явно искал повод для ссоры.

— Хи-хи, я только что слышала, что этот стриженный — студент по спецотбору.

— Спецотбор, значит, — многозначительно протянул кто-то, бросив взгляд на Бай Чэня за столом. — Тогда неудивительно. Хэлло пора бы избавиться от этих нуворишей, которые только и умеют, что скандалить. Никакого воспитания.

В это время никто не подходил к Бай Чэню для регистрации, и он просматривал учебные материалы на гибком экране. Лишь сейчас он поднял голову и увидел, что простолюдин всё ещё стоит на месте, крепко сжимая стилус и глядя вслед уходящему Цзи Фэю.

Он невольно нахмурился и мысленно вздохнул.

Ещё одна букашка, угодившая в сладкую ловушку главного шоу.

<http://bllate.org/book/13424/1195133>